

Как раз когда двое договорились и собрались постучать, чтобы поторопить, дверь гримёрной внезапно открылась изнутри. Гу Ао с бесстрастным лицом вышел, за ним последовал Пэй И, тоже с каменным выражением, лишь в уголках глаз виднелась лёгкая краснота.

— Брат Пэй, съёмки вот-вот начнутся, давай пойдём переоденемся и наложим грим?

Цяо Цяо не стала расспрашивать лишнего, поспешно подошла и сказала Пэй И.

Тем временем Юнь До также последовал за Гу Ао в его отдельную гримёрную.

Когда оба привели себя в порядок, съёмки официально начались.

Утром у Гу Ао было много сцен: часть с Цинь Цзяном и Ша Иньюнь, а также часть с Пэй И.

Первая половина съёмок прошла очень гладко. После её завершения наступил перерыв. Гу Ао с бесстрастным лицом вернулся в зону отдыха; по внешнему виду никто не мог догадаться, что у него на душе.

Пэй И молча сидел на скамейке в стороне, но, в отличие от прошлых дней, не пытался смотреть на Гу Ао. Он чувствовал, что сегодня Гу Ао, кажется, ещё больше разозлён.

Перерыв закончился, далее предстояли сцены с Пэй И и Гу Ао.

Посреди площадки Гу Ао скользнул взглядом по лицу Пэй И и вдруг произнёс:

— Хочешь знать, на что я способен, выкладываясь по полной?

Слова Гу Ао заставили Пэй И, стоявшего напротив, замереть. Он медленно посмотрел на того, и как раз хотел что-то сказать, как прозвучал хлопок хлопушки — съёмки начались.

В этот момент камера была направлена прямо на Гу Ао, стоящего напротив; в кадре Пэй И был виден лишь наполовину со спины.

— Что, и ты теперь собираешься так со мной обращаться?

Бай Фэнцин горько усмехнулся, его губы становились всё более бледными и безжизненными.

Внезапно он шагнул, ещё шаг — пошёл к Вэй Цзинчэну. С каждым его шагом зрачки словно рассеивались.

Камера снимала с дальнего плана, постепенно приближаясь, чётко запечатлевая, как его глазницы постепенно краснеют.

— Вэй...

Бай Фэнцин остановился, его побледневшие, потрескавшиеся губы дрогнули, покрасневшие уголки глаз внезапно приподнялись.

— Цзинчэн...

В момент, когда он произнёс имя, слеза скатилась с нижних ресниц, оставив на щеке два влажных следа, которые в итоге впитались в белый воротник одежды.

Затем камера снова отъехала, развернулась в сторону. Костлявая рука Бай Фэнциана медленно

поднялась и вцепилась в чёрный воротник Вэй Цзинчэна.

Сильное сжатие, суставы пальцев побелели, как при болезни.

— Изначально я никому не верил...

Голос Бай Фэнцяна стал ещё тише, дыхание — всё более поверхностным. Он медленно моргнул, в глазах застыла нежность, в зрачках отразился человек напротив, в уголках губ дрогнула улыбка.

— Но потом я поверил тебе...

Чем тише был голос Бай Фэнцяна, тем сильнее сжимались его пальцы, и тем нежнее становился его взгляд.

— Только тебе.

Едва эти слова сорвались с его губ, как алая струйка крови выступила в уголке рта, окрасив его в зловещий красный цвет. Болезненная бледность, смешанная с зловещей краснотой, напоминала красный клён, трепещущий на ветке ранней зимой.

Глаза, полные нежности, наконец рассеяли отражение в зрачках и закрылись.

Камера, казалось, застыла в этот момент. Все на площадке молчали. Изначально сцена на этом должна была закончиться, но Син Юаньцин, взволнованный, с покрасневшим лицом, лишь спустя долгое время крикнул:

— Стоп!

На этот раз, после остановки съёмок, Гу Ао не сразу вернул обычное выражение лица, а потер покрасневшие глаза и глубоко вздохнул.

Пэй И всё это время не показывал лица, он был словно фон, наблюдая за игрой Гу Ао. Сейчас он стоял на месте, и его руки всё ещё дрожали.

С той самой секунды, как Гу Ао произнёс первую реплику и бросил на него первый взгляд, он полностью погрузился в происходящее.

В тот момент это был уже не Гу Ао, вжившийся в роль, а сам Бай Фэнцин, с душой, полной ран.

Не только Пэй И, но и все присутствующие ещё долго не могли выйти из состояния, в которое их погрузила игра Гу Ао. Некоторые, более чувствительные, едва сдерживали слёзы.

Цяо Цяо потеряла покрасневшие глаза. Звание киноимператора у Гу Ао абсолютно заслуженно. Даже не углубляясь в сценарий и не зная, что за человек Бай Фэнцин, она, лишь благодаря одному его кадру, одному движению, одной фразе, отдала этому персонажу всё своё сочувствие и боль.

Гу Ао, стоя на месте, после того как протёр глаза, бросил взгляд на Пэй И и с удовлетворением отметил, что тот всё ещё не может прийти в себя.

— Понял теперь разницу между нами? — в голосе Гу Ао звучала лёгкая холодность.

Его досада, копившаяся до сих пор, всё ещё не рассеялась.

Он злился, он бесился, потому что знал: Пэй И нравится ему, но не зависит от него.

Именно сейчас Гу Ао осознал свою странность. Возможно, он заметил это ещё раньше, но сознательно игнорировал.

Но теперь, произнося обидные слова и глядя на побледневшее лицо Пэй И, Гу Ао почувствовал себя ещё хуже, даже скверно до крайности.

Пэй И всегда знал о разрыве между ним и Гу Ао, но сейчас он воочию увидел силу Гу Ао. Атмосфера, которую тот создал, находясь на площадке, ощущалась им наиболее остро.

Если бы в тот момент у него был диалог с Гу Ао, если бы он был в кадре, он уверен — растерялся бы, не знал бы, что делать.

Вот она — разница. Огромная пропасть.

Гу Ао, глядя на выражение лица Пэй И, мысленно выругал себя за ребячество, затем развернулся и направился к краю площадки.

Син Юаньцин, увидев, что Гу Ао подходит, сам с ним поздоровался.

— Что сегодня такое, состояние такое отличное?

— Отличное к чёрту...!

Гу Ао едва не выругался, но в итоге сдержался.

Син Юаньцин заметил, что у Гу Ао недовольное выражение лица, и не стал продолжать разговор. Он знал: когда у Гу Ао плохое настроение, лучше с ним не общаться, иначе станет только хуже.

Во второй половине дня у Гу Ао не было сцен, поэтому в обед он сразу вернулся к себе.

Весь остаток дня: бег, плавание, бокс...

Гу Ао словно пытался истощить все свои силы. В конце концов, приняв душ, он повалился на кровать, во взгляде читалась лёгкая усталость.

Гу Ао растерянно смотрел на квадратную люстру на потолке, в глазах мелькнуло разочарование. Он чувствовал, что пропал — из-за какой-то никому не известной звёздочки.

Хотя, возможно, только он считал Пэй И мелкой знаменитостью.

Он не мог понять: ведь это тот сначала загляделся на него, как же так вышло, что всего за месяц всё перевернулось?

Внезапно вспомнив своё поведение на съёмочной площадке утром, — прямо как павлин, распускающий хвост, — а теперь, поразмыслив, он будто специально хвастался перед Пэй И.

Пэй И.

Красивый.

Пф, разве может звезда популярного жанра быть некрасивой!

Серьёзно относится к съёмкам и талантлив.

Хм, талантов много!

Хороший характер.

Что ж, тут не придерёшься — действительно послушный.

Умеет готовить, завтрак, который он делал ему раньше, пришёлся по вкусу.

Запоминает его слова, хотя тот розовый комплект постельного белья он действительно не мог видеть.

Внимательно и покорно выслушивает его нотации. Хотя каждый раз виноват он сам, но отношение к признанию ошибок искреннее, это стоит отметить.

В голове Гу Ао крутились одни и те же мысли, снова и снова.

Если так подумать, в нём, кажется, нет ничего плохого, даже симпатичен.

Чёрт!

Гу Ао резко поднялся с кровати, откинул прядь волос со лба. Да что же это всё о Пэй И!

Хороший, блин! Если такой хороший, почему не признаётся?

Может, он ошибся? Может, тот просто испытывает простое обожание?

При этой мысли брови Гу Ао мгновенно нахмурились, в голове стало ещё беспокойнее.

Как раз в этот момент зазвонил телефон, валявшийся в углу, прервав его размышления.

Гу Ао длинной рукой достал телефон, взглянул на экран.

Юань Лан.

— Говори, если есть что сказать.

Взяв трубку, Гу Ао сказал это не самым приятным тоном. Винил Юань Лана, что тот позвонил не вовремя, как раз когда он был на взводе.

Юань Лан почувствовал недовольство в его голосе, но, судя по всему, уже привык к такому тону Гу Ао, поэтому не обратил внимания.

— Господин Гу, нет такой проблемы, которую нельзя решить бутылкой хорошего виски. Идёшь?

Юань Лану тоже было скучно. Хотя круг его общения широк, по-настоящему близких друзей, с кем можно поговорить по душам, наберётся от силы несколько человек.

В затемнённом верхнем боксе одного клуба играла слегка назойливая музыка.

Гу Ао, положив длинную ногу на журнальный столик, пошевелил рукой, затем убрал ногу, взял со стола бокал и залпом осушил его.

Юань Лан, наблюдая за Гу Ао, не только чувствовал недоумение — ему казалось, что сегодня

тот какой-то необычный.

<http://bllate.org/book/15525/1380385>